

**ЗАХАРОВ А. Г. — в МВД, ЦИК и
в КОМИССИЮ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ**

ЗАХАРОВ Алексей Георгиевич, родился в 1900 в Москве. Окончил военную гимназию в Ярославле, в 1917 — после четырех месяцев военного училища выпущен прапорщиком; служил в 161-м пехотном запасном полку в Камышине; в январе 1918 — после демобилизации вернулся в Москву к родным. С мая 1918 — служил инструктором на военных курсах; с осени служил командиром роты ВОХР и комендантом завода в Тамбовской губ. Весной 1920 — по дороге на Юго-Западный фронт заболел сыпным тифом, помещен в Курскую больницу. После выздоровления служил командиром взвода во 2-й Московской пехотной школе, командиром ударной роты курсантов участвовал в подавлении восстания в Кронштадте. С лета 1921 — директор клуба военной школы, с 1923 — культработник, с 1925 — заведующий школой политграмот, затем — инструктор в Нижне-Амурском районе. С 1928 — организатор воздушной связи в Дальневосточном крае; с 1932 — заместитель начальника Дальневосточного Управления Гражданского Воздушного Флота; с весны 1934 — на учебе в Ленинграде. В феврале 1935 — исключен из партии; 8 марта 1935 — приговорен к 5 годам ИТЛ. 27 декабря лагерь был заменен ссылкой на тот же срок; отправлен в Куйбышев¹.

ЗАХАРОВА Александра Сельвестровна, родилась в 1906 в Двинске. В 1914 — после перевода семьи в Уфу окончила школу; в 1920 — выехала с семьей во Владивосток, в 1924 — в Сучан. С 1929 — проживала в Хабаровске, работала в советских учреждениях. 8 марта 1935 — выслана из Хабаровска в Уфу на 5 лет, 27 декабря переведена в Астрахань.

В марте 1936 — Алексей Георгиевич Захаров обратился с заявлениями в МВД, ЦИК и Комиссию партийного контроля, передав копию заявлений в Помполит.

<10 марта 1936>

- «1) НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ тов<арищу> ЯГОДА,
- 2) И<сполняющему> о<бязанности> СЕКРЕТАРЯ ЦИК, СССР т<оварищу> УНШЛИХТ,
- 3) КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ. Секция Административно-Советская т<оварищу> ГРАНОВСКОМУ,
- 4) КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ. Секция воздушного флота т<оварищу> БЕРЕЗИНУ.

От Захарова Алексея Георгиевича,
б<ывшего> зам<естителя>
Нач<альника> Дальневосточного
упр<авления> Г<ражданского>
В<оздушного> Ф<лота>, члена
ВКП (б) с 1922 г<ода>, П<артийный>
бил<ет> № 0473046.

Заявление

Прошу Вас прочитать мое заявление и помочь мне снять с себя неверное обвинение, которое повлекло за собой исключение меня из партии и осуждение.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1513. С. 86-87.

Мое дело заключается в следующем:

В феврале 1935 года я находился на курсах усовершенствования нач^{альствующего} состава г^{ражданского} воздушного флота в г^{ороде} Ленинграде, куда прибыл из Хабаровска, где работал зам^{естителем} начальника Дальневосточного упр^{авления} Г^{ражданского} В^{оздушного} Ф^{лота}.

На курсах я рассказал одному из товарищей о том, что в 1920 году я изменил свою фамилию с Сахарова на Захарова и то, что это обстоятельство было разобрано в комиссии парт^{ийного} контроля Д^{альне}-В^{осточного} Края.

Секретарь парткома курсов Вареник, относившийся ко мне крайне недоброжелательно, т^{ак} к^{ак} я указал на один его нечестный поступок, провел на парткоме решение об исключении меня из партии и передачу меня в органы НКВД. Он сводил со мной личные счеты.

Вот подлинные слова при моем исключении: "Мы не знаем за тобой чего-либо, но раз ты изменил фамилию, то предполагаем, что ты что-то мог сделать, и исключаем тебя на всякий случай".

Сильно расстроенный я ушел с заседания и поехал к единственному моему знакомому в Ленинграде т^{оварищу} Косолапову (он также учился на курсах). Через несколько часов сюда явились представители парткома курсов с милицией и меня арестовали за то, что я могу совершить террористический акт. Конечно, такая вздорная мысль могла родиться только в голове озлобленного на меня Вареника, который считал, что при сведении личных счетов — все средства хороши, и погубить меня очень удобно, прикрываясь классовой бдительностью. Это дикое обвинение тут же отпало, т^{ак} к^{ак} не мог же человек без оружия, сидя на квартире у товарища, что-нибудь делать террористическое, а во всей моей жизни не было каких-либо оснований предположить так обо мне.

Но цель им была достигнута, и я был арестован и отправлен в НКВД.

Особое Совецание НКВД по просьбе парткома 8/III - 35 г^{ода} осуждает меня на 5 лет заключения в лагерях.

Вот его постановление:

"Сахаров Алексей Георгиевич изменил фамилию на Захарова Алексея Георгиевича в целях вступления в партию. Сын губернского домовладельца. Офицер царской армии".

ПОСТАНОВИЛИ: "Считать соц^{иально} опасным, заключить в лагеря на срок 5 лет".

Особое Совецание, вынося свое решение, было введено в заблуждение просьбой парткома курсов, обвинение в том, что я обманул партию и изменил фамилию в целях вступления в ее ряды, — НЕВЕРНО.

Я утверждаю, что никогда не обманывал партии.

Вот моя биография и обстоятельства, при которых я изменил фамилию:

Я сын мелкого чиновника-переписчика Сахарова Георгия Ивановича. Отец был мещанин и за выслугу лет получил чин губернского секретаря. У него был небольшой деревянный дом, в котором жило наше семейство и сдавалось 2-3 квартиры. Дом этот по своим размерам не подошел под национализацию и с 1925 г^{ода} считается "домом обвала" (он стоит в г^{ороде} Москве, М^{алый} Девяткинский пер^{еулок}, № 9).

Сам я весной 1917 года окончил Ярославскую военную гимназию и был послан в военное училище на 4-х месячный курс. В августе 1917 года имея от роду 17 лет и 8 месяцев — стал прапорщиком.

Был послан в 161 пехотн^{ый} запасной полк в г^{ороде} Камышин и, здесь пробыл 5 месяцев, т^о е^{сть} до января 1918 г^{ода}, до момента, как меня демобилизовали, и я уехал к родным в г^{ород} Москву. В

течение 2-3 месяцев, не будучи в состоянии ориентироваться в происходящих событиях, я находился на распутье и мог оказаться на другой стороне баррикад. Но встреча с одним коммунистом и то, что моя семья жила в Москве, определили всю мою жизнь. В мае 1918 г<ода> я поступил в РККА на курсы по военному обучению в г<ороде> Москве, в качестве инструктора.

Осенью в 1918 году выехал в Тамбовскую губ<ернию>, где служил в частях ВОХР конец 1918 г<ода> и весь 1919 г<од> был командиром роты и комендантом Заметчинского завода. Участвовал в подавлении кулацких восстаний и осенью 1919 г<ода> был в бою с кавалерией ген<ерала> Мамонтова.

В 1919 г<оду> на Заметчинском заводе вступил в партию.

В начале 1920 г<ода> был командирован на Ю<го>-Зап<адный> фронт. По дороге заболевает сыпным тифом и был снят с поезда в г<ороде> Курске.

По выздоровлении от тифа при выписке из госпиталя мне выдали удостоверение с<о> спутанной фамилией с Сахарова на Захарова. Не обратив внимания на это в момент получения удостоверения, т<ак> к<ак> был слаб, в дальнейшем я решил оставить эту фамилию, т<ак> к<ак> она мне больше понравилась.

Кроме того, я не хотел носить одной фамилии с женой, с которой разошелся. Был у меня друг Захаров Василий. Он убит в Тамбовской губ<ернии>, оставляя фамилию Захаров, я как бы принимал на себя память о нем.

Я поступил легкомысленно, полагая, что раз разрешено взять себе любую фамилию, то этим плохого я ничего не делаю.

После тифа я приехал в Москву в месячный отпуск и сейчас же поехал за мукой, т<ак> к<ак> была голодовка. В дороге познакомился с неким Петровым, с которым сговорился в оставшееся отпускное время поехать за мукой еще раз. Когда я зашел к нему на квартиру, то был арестован, т<ак> к<ак> он оказался спекулянтом, и у него задерживали всех проходящих. В МЧК меня задержали около месяца, а затем отправили в Штаб М<осковского> В<оенного> О<круга>. Из штаба М<осковского> В<оенного> О<круга> меня назначили во 2-ю Московскую пехотную школу в качестве командира взвода. Здесь в декабре 1920 г<ода> я вновь подал заявление о вступлении в партию и был принят ячейкой школы, но кандидатской карточки получить не успел, т<ак> к<ак> был отправлен на фронт для подавления Кронштадтского мятежа. Участвовал в наступлении на крепость, как командир ударной роты курсантов.

По возвращении с фронта получил кандидатскую карточку, как бывш<ий> прапорщик и выходец из мелкобуржуазной среды, но доказавший преданность партии в боях за нее.

В середине 1921 года был откомандирован в аэрофлотграмметрическую школу, но ее не окончил, ввиду болезни сердца, и перешел в нач<альника> клубом этой же школы.

Находясь в школе, в 1922 г<оду>, желая оформить вопрос со сменой фамилии, подал заявление в Особый Отдел ОГПУ М<осковского> В<оенного> О<круга>. На мое заявление получил разрешение от т<оварищей> Шарина и Дуна, что за мной ничего плохого нет, и я могу или вернуть себе прежнюю фамилию, или оставаться с новой. На этом я успокоился и забыл думать об этом. Об этом факте может подтвердить т<оварищ> Фадеев Николай Евгеньевич (он работник военной авиации в г<ороде> Москве), и комиссар школы т<оварищ> Артемьев (Вольфсон). С 1923 г<ода> по 1925 г<од> я работал в Москве на культработе.

В 1925 г<оду> ячейкой партии № 24 МСПО был мобилизован на работу в деревню в счет "3000". Прошел курсы пропагандистов при ЦК РКП(б) и был послан на Дальний Восток. Год работал зав<едующим> школой политграмот и передвижки в Николаевском Н<ижне->Амурс<ком> уезде.

В 1926 г<оду> был выдвинут инструктором, а затем заворгом Николаевского Н<ижне->Амурс<кого> Округкома ВКП(б).

Выполнял ряд специальных поручений партии по борьбе с троцкистско-зиновьевской оппозицией.

В 1928 г<оду> был вызван Даль<невосточным> крайкомом ВКП(б) на работу по организации в Крае воздушной связи и довел это дело до конца, открыв первую воздушную линию Хабаровск-Сахалин и участвовал в первом полете с тов<арищем> Водопьяновым.

В 1932 году, как организатор воздухсвязи в Д<альне>в<осточном> Крае награжден именованным оружием.

В 1932 году перешел на работу в г<ражданский> воздушный флот и работал начальником линии, узла и зам<естителем> нач<альника> Д<альне>в<осточного> Упр<авления> Г<ражданского> В<оздушного> Ф<лота>.

В 1934 году был послан на учебу в Ленинград на курсы усовершенствования, где со мной случилась та несправедливость, против которой я протестую.

Находясь в партии, всегда был активен и предан ей.

Выполнял ряд партийных поручений по хоз<яйственным> политическим кампаниям и был внештатным инструктором Крайкома ВКП(б).

В 1934 г<оду> вопрос об изменении мной фамилии разбирался комиссией партийного контроля Дальневосточного Края, и за мой поступок мне было поставлено на вид.

Если я сделал глупость, поступил легкомысленно, но в этом не было никакого злого намерения, то в чем моя вина?

Я виноват в том, что, изменив фамилию, своевременно не оформил это в установленном порядке, но в этом я не видел обмана партии, т<ак> к<ак> я не скрывал ни своего соц<иального> происхождения, ни вообще что из себя представляю.

По существу, чем я обманул партию?

Если бы я изменил свою биографию, прикрывшись переменной фамилии, то я был бы виновен и не посмел бы обращаться к Вам. Этого нет.

С 18 лет я в РККА и с 20 лет в партии. Я не имею поступков, порочащих меня. Всю жизнь я боролся за те великие задачи, которые поставила и разрешала партия, и прошел с ней от гражданской войны до победы социализма.

Мне сейчас 36 лет. За что я должен погибнуть?

Я нахожусь в г<ороде> Куйбышеве, как адм<инистративно> ссыльный, без жилья, без работы и всеми презираемый.

Вместе со мной пострадала и моя семья.

Жена также выслана куда-то, а дочь находится у чужих людей.

Клянусь, что я не виноват и не заслужил такой участи.

Только большевистская закалка и вера в том, что должны подойти ко мне по существу и реабилитировать меня, дают силы жить.

Если не разберут моего дела, то что мне делать?

Ужас моего положения еще в то, что мое следственное дело в НКВД в Ленинграде, очевидно, утеряно.

Большинство лиц, знавших меня, как коммуниста и работника, сейчас считают своим долгом говорить обо мне только плохое, т<ак> к<ак> я осужден.

Прошу Вас поставить вопрос о пересмотре моего дела и моей реабилитации.

Лица, которые знают меня ряд лет и могут дать обо мне объективную характеристику следующие:

1) Зам<еститель> Нач<альника> Д<альне>в<осточного> Упр<авления> НКВД т<оварищ> Запашный.

2) Уполномоченный О<собого> О<тдела> НКВД Л<енинградского> В<оенного> Упр<авления> т<оварищ> Эдельман.

3) Инспектор гражд<анского> воздуш<ного> флота т<оварищ> Кириллов Николай Петрович (г<ород> Москва, аэрофлот).

4) Начальник пограничной авиации Д<альне>в<осточного> Края т<оварищ> Лухт Э. М.

5) Работник политуправления Северного Морского Пути т<оварищ> Иванов Николай Иванович.

Захаров»².

14 мая 1936 — приговор Алексею Георгиевичу Захарову был отменен, он освобожден из ссылки и вернулся в Москву.

В ноябре 1936 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Александра Сельвестровна Захарова, жена Алексея Георгиевича Захарова.

<9 ноября 1936>

«Народный Комиссариат Внутренних Дел.

Е. П. Пешковой

От Захаровой Ал<ександры>
Сельв<естровны>, Астрахань,
Бакинская 194.

Заявление

Решением Особого совещания от 9/III - 35 г<ода> я, как соц<иально> опасный элемент, была выслана из г<орода> Хабаровска в Уфу и вторичным постановлением от 27/XII - 35 г<ода> переправлена в Астрахань.

В Хабаровске, в У<правлении> ГБ НКВД на мой вопрос, за что я высылаюсь, мне ответили: "Кто у Вас в Ленинграде?" — "Муж". — "Вот за мужа". Это все, что мне сказали и предъявили в вину. Никаких допросов обо мне лично не было, и вся моя беда в том, что я была женой Захарова Алексея Георгиевича — Зам<естителя> Нач<альника> Управления Гражд<анского> воздуш<ного> флота Д<альне>в<осточного> К<рая>.

В чем обвинялся мой муж Захаров, прошу прочесть в присланном мною заявлении.

По предложению Ц<ентрального> К<омитета> партии Верховной Прокуратуре пришлось это дело рассмотреть. В результате лагеря отменили, заменив ссылкой в Астрахань (посему и меня из Уфы переправили в Астрахань). Верховная Прокуратура опротестовала и это решение и уже решением от 14/V с<его> г<ода> мой муж Захаров освобождается и от ссылки. В настоящее время он в Москве.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1535. С. 70-71. Машинопись, подпись — автограф.

Я же до сих пор все нахожусь в ссылке. Из Москвы муж сообщает, что Верх<овой> Прокуратурой моя ссылка опротестована и, якобы, есть решение Ос<обого> Совещания об отмене ссылки. Но в Астраханском Гор<одском> отделе НКВД нет ничего. Хотя уже идет 6-й месяц со дня освобождения мужа, по делу которого я сослана.

О себе. Родилась в 1906 г<оду> в гор<оде> Двинске бывш<ей> Витебской губ<ернии>. Отец работал на Риги-Орловской ж<елезной> д<ороге>. Отца не помню, т<ак> к<ак> в 1914 из Двинска были эвакуированы (фронт был в 25 верстах) в Уфу, а отец как работник жел<езной> дороги считался мобилизованным. Работал отец в Вагонных мастерских — токарем по дереву. Фронтами гражданской войны были отрезаны от отца и потеряли связь с ним, вынуждены были уехать во Владивосток, где жил родственник матери. Мать шила, я и брат учились бесплатно как беженцы. С шестого класса мне уроками пришлось уже содержать и мать и брата.

В 1924 г<оду> приехали на Сучан, — в поисках работы. С 1925 г<ода> я уже непрерывно работаю; с 1925 г<ода> член ВЛКСМ.

Думаю, что перечислять все места моей работы нет необходимости, а укажу, начиная с 1929 г<ода>. Живу в Хабаровске. С мая 1929 г<ода> работаю в Крайсовете ОСОАХ, затем в Крайадм<инистратии> управления (секр<етная> часть), Полит<ическое> Управление ОКДВА (4-й сектор) и в Главном Управлении Лесной промышленности ДВК, — эти последние места работы, где я работала с 1932 года в должности Зав<едующей> секретной части, потом, не оставляя Секретную работу, работала Управ<ляющей> делами и Инспектором-контролером.

С 1929 г<ода> я все время на Сов<етской> секретной работе, и как мое происхождение, так и качество как работника и выполняемой работы было соответствующими органами проверено.

Все указанные мною ведомства и учреждения могут дать самые положительные отзывы о моей работе и обо мне.

Повторяю, вины у меня нет никакой. За что же я сейчас нахожусь в ссылке? Если за мужа — Захарова? Так он освобожден! За что же я стала социальным отбросом — соц<иально> опасным элементом.

Разве можно представить, чтобы меня ни за что осудили отбывать 5-ти летнюю ссылку.

Тов<арищ> Пешкова, вторично обращаюсь к Вам и прошу войти в ходатайство перед Ос<обым> Совещанием об отмене моей ссылки.

Мое первое заявление было в июне с<его> г<ода>, и Вами предложено написать мне мотивированное заявление на Ваше имя через НКВД, что я делаю.

Вы также советовали обратиться к Верховному Прокурору, но я писала два заявления в Верх<овную> Прокуратуру, следовательно по важнейшим делам т<оварищу> Шейнину, который вел дело моего мужа, но ни на одно не получила ответа. Видно, писать туда больше не стоит, т<ак> к<ак> ответа все равно не будет.

Тов<арищ> Пешкова! Я знаю, что я очень маленький человек, тем более, когда сейчас я даже «соц<иально> опасный элемент», но умоляю Вас помочь мне стать на ноги. Ведь мне еще 29 лет, и у меня есть дочь 5-ти лет, брошенная на Д<альнем> Востоке. За что мы обе страдаем?

Еще раз прошу сообщить мне результат по этому заявлению, каков бы он не был.

А. Захарова.

19/Х - 36 г<ода>.

Г<ород> Астрахань, Бакинская, № 194, кв. 4. Захарова»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1535. С. 72-73. Автограф.